УДК 332.1

Николай МЕЖЕВИЧ

ПРОСТРАНСТВО ЕВРАЗИИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ: БЕЛОРУССКИЙ СЛУЧАЙ

Статья поступила в редакцию 15.12.2020

Аннотация. В статье рассмотрены роль и место Белоруссии в контексте евразийского пространства. Автор опирается на проблематику, отраженную в книге А. Дзерманта «Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы». Сложные политические и экономические процессы, идущие в Республике Беларусь, требуют «игры масштабами» при их анализе. Подсчет участников протестных митингов, анализ текстов власти и оппозиции, оценка складских запасов и динамики валютного курса может обеспечить высокую достоверность анализа текущих процессов, однако стратегический анализ и тем более прогноз в рамках подобного подхода невозможен. Пограничное положение Белоруссии предметом дискуссии не является, но и считать этот вопрос исчерпывающе изученным нельзя. Пограничность также меняет свое качество. Находившаяся между социалистической Польшей и советскими республиками Белоруссия географически не переместилась, но политико-географически изменения оказались фундаментальными. Белоруссия оказалась в центре весьма мозаичного пространства, ключевой характеристикой которого является нахождение на пограничном рубеже. Вопрос в том, где закрепится новая граница цивилизаций, у Бреста или под Смоленском? Автор рассматриваемой монографии, также как и автор данной статьи, уверены в том, что неформальная цивилизационная граница находится у Бреста и Гродно.

Ключевые слова: Евразия, интеграция, Европейский союз, Евразийский союз, Беларусь (Белоруссия), Россия, модели развития.

В 2021 году исполняется сто лет возникновению евразийства как научной концепции [Савицкий и др., 1921]. Евразийство – оригинальная русская концепция, прошедшая проверку временем и сохранившая актуальность. Свидетельством последнего является монография А. Дзерманта¹. Потенциал евразийства не исчерпан.

Главный объект исследования в монографии А. Дзерманта – многоуровневый и сложный. В первую очередь проанализированы отношения Белоруссии и России, затем евразийская интеграция в контексте глобального опыта. Однако, характеризуя свою страну как «пограничье», автор монографии постоянно обращается к Рос-

¹Дзермант А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. М.: Родина, 2020. 335 с.

сии, Европе, Евразии. Предметом исследования в работе Дзерманта, как и в данной статье, стали процессы политической и духовной интеграции Белоруссии, а точнее – восточный, евразийский вектор интеграции. Автор данной статьи именно так трактует основную идею книги А. Дзерманта «Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы» [Дзермант, 2020].

«Три смысла в два слова» – так один советский писатель оценивал высококачественный текст, не лишенный определенной идеологической составляющей. В названии книги А. Дзерманта заложены требуемые по этой формуле восемь–девять смыслов. Попробуем их выделить и прокомментировать. Книга намечает основные контуры понимания и развития белорусской идентичности в контексте Большой России и Большой Евразии и предоставляет экспертный анализ современной реальности в Северной Евразии в рамках внутренней и международной повестки дня российской и белорусской политики.

Разумеется, восприятие современной дискуссии о евразийстве отталкивается от того, что преобладает подход предполагающий «гомогенное восприятие всего того, что носит название евразийства. Но под этим названием зачастую фигурирует то, что не имеет ничего общего с евразийством классическим, существовавшим на самом деле лишь в краткий исторический период 20–30-х гг. XX столетия. Это многочисленные варианты неоевразийства, псевдоевразийства и пост-евразийства, которые используют термин «евразийство» лишь как привлекательную вывеску» [Маслин, 2011: 373]. Однако было бы ошибкой относить этот справедливый тезис «о вывеске» к работе А. Дзерманта. Содержание монографии также далеко ушло от евразийства С.Н. Трубецкого или Л.П. Карсавина, как и современная политическая ситуация в Евразии от ситуации 1920 – 1930-х годов. Представляется более важной современная попытка раскрыть содержание евразийства как идеологии, набора политических практик и соответствующих экономических решений.

Возможно, признание евразийства идеологией избыточно, хотя обратим внимание на мнение экономиста Е. Винокурова: «Евразийство — это идеология. Речь идет о ее конкретном наполнении, о технократическом подходе к политическому и управленческому процессу, о приоритете экономической составляющей и о необходимости серьезного подхода к расчету баланса долгосрочных выгод и потерь [Винокуров, 2013: 8].

В развитие идей классического евразийства в книге Алексея Дзерманта детально рассматривается вопрос о границах Евразии как о принципах русско-евразийской цивилизации, в частности, о западных ее рубежах. Автор выстраивает свою концепцию фронта или пограничья, понимаемого как динамичная, подвижная в пространстве и времени категория, характеризующая территории, находящиеся между ядрами цивилизаций. Белоруссия, по мнению автора, хотя и имеет все признаки фронтального, пограничного образования, тем не менее не без оснований относится им к Евразии, а не Европе. Это подтверждается геополитическим и геоэкономическим выбором белорусского народа в современную эпоху.

Попытка четкого разграничения Евразии и Европы на геополитическом, идеологическом, ценностном уровне через призму белорусской идентичности – это новшество данной работы. Отсюда становится понятной и та оптика, с которой автор подходит к рассмотрению особенностей современной белорусской государственности, матрица которой совершенно не укладывается в логику развития типичных восточ-

ноевропейских наций. Этот контраст особенно очевиден при сравнении Белоруссии с Литвой и Польшей, чему в работе посвящено немало места.

Белорусская идентичность, белорусский проект будущего видятся автору в иной перспективе. Это тесный союз с Россией, воплощенный в больших проектах: от БелаЭС до возможного строительства высокоскоростной магистрали в треугольнике развития Минск – Москва – Санкт-Петербург. Это северо-западный locus большого русско-евразийского пространства, призванный стать новым местом развития. Особая миссия существует по отношению и к западным соседям, и к Украине; в этом контексте Беларусь – своеобразная Брестская крепость, которая не сдастся и является доказательством того, что существует реальная альтернатива евроатлантическому миру. Возможно, именно поэтому и не оправдался следующий прогноз: «...отношения в треугольнике Белоруссия–Россия–Евросоюз будут развиваться, скорее всего, без серьезной эскалации» [Басов, 2019: 74].

При этом отметим позицию Дзерманта и позицию автора статьи: объединенная Европа уже существует со всеми своими экономическими и политическими достижениями и проблемами, но при абсолютно уникальном кризисе идей. ЕАЭС, также характеризуется значительными достижениями в экономической сфере. Евразийская идея как прообраз идеологии существует скорее в виде проекта, хотя уже и с определенным институциональным содержанием.

Евразийский союз видится как геополитический и геоэкономический проект, продолжающий дело «русского мира» по освоению и интеграции Евразии, для чего необходимо взаимодействие с тюркским, финно-угорским, иранским мирами и проектами. А. Дзермант указывает на то, что территория этнического славянского большинства может быть ядром или одним из ядер большой Северной Евразии, но в этом случае выстраивание глобального проекта невозможно. Строго говоря, даже ЕАЭС на этой базе построить проблематично. Только в том случае, если евразийский проект будет базироваться на консенсусе национальных и региональных интересов, может состояться реальное объединение народов и государств. Пространство Казанского кремля – идеальная символика, иллюстрирующая такую гармонию. Евразийская интеграция – это стремление создать свой собственный макрорегион, в котором мы сможем работать на себя и участвовать в выработке проектных правил, а может быть и экспортировать их.

Как показал опыт Венгрии и Польши, в Евросоюзе участвовать в правилах выработки правил игры не очень получается. Дело в том, что вступление в ЕС предполагает необходимость согласования правовой системы кандидата с уже действующей в Евросоюзе «нормативной силой» – *acquis communautaire*. Однако и после вступления в ЕС, скорее, можно говорить о равенстве де-юре, а не де-факто. Автор книги, как и автор статьи, не готовы признать себя европессимистами. Евразийский союз в этом контексте должен базироваться на учете общеизвестных лучших практик. Однако помимо очевидных достижений для нас важны и негативные результаты европейской интеграции. Следует помнить, что «интеграция приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общего, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации» [Бусыгина, 2007]. Этот путь был магистральным для Западной Европы и будет таковым для Евразии. Сошлемся на мнение член-корреспондента РАН Р.С. Гринбер-

га: "...для успеха интеграционного процесса необходима некая минимальная численность социума, живущего и действующего в рамках единого экономического пространства. Скажем, Китай при численности около 1,3 млрд человек не нуждается в интеграционных блоках, как и Индия. Люксембург же, по определению, нуждается. Иначе говоря, речь идет о том, что эффективная интеграция может быть организована только на соответствующей территории единого экономического пространства, где не существует никаких перегородок, а население составляет 200–250 млн человек" [Гринберг, 2014: 26].

Следующий важный момент. Сегодня интеграция не может развиваться согласно модели Европейского объединения угля и стали. Регулировать отраслевые рынки можно и нужно, но стратегической целью только экономика быть не может. Экономический и политический союз в Евразии возможен после решения ключевого вопроса о его духовном, идеологическом содержании. Вопрос об экономике Большой Евразии следует связать с вопросом об общих идеологических и политических ценностях. При этом оценке должны подвергаться не только институты, но и реальная практика. Масштаб демократии и уровень экономической свободы трудно измерим и в Европе, и в Азии. В Эстонии это называется «капитализм братанов» – соблюдение формальных правил функционирования политических и экономических институтов при юридически ненаказуемой системе персональных договоренностей. Аналогичным образом эволюционировала политическая сфера жизни общества, пройдя сложный путь от внешней демократичности политической системы к узкокулуарным соглашениям – «tagatuba» [Денисов, 2020]. Однако только ли для Эстонии это характерно? Конечно, нет, – просто в Эстонии в силу эффекта масштаба это отчетливо видно. Данные проблемы являются не только результатом кризиса идеологии, но, прежде всего, кризиса политических практик на постсоветском пространстве. Учитывать опыт зарубежных «лучших практик» необходимо, но еще важнее знать неформальные кодексы «худших практик».

Отметим уважительное отношение автора книги к европейской интеграции, стремление учесть ее положительный опыт и избежать опыта отрицательного. Рассмотрим этот вопрос подробнее, резюмировав авторские подходы и изложив их в своей трактовке. ЕС, достигнув весьма высокого уровня интеграции, вынужден заниматься оптимизацией достигнутого. Медленная и осторожная интеграция на постсоветском пространстве – это не только отражение недостатка собственного опыта, но закономерное желание обойти те проблемные зоны, которые обнаружились в европейской интеграционной практике. После казавшегося триумфа 2004 г. сама мысль об альтернативной интеграционной модели воспринималась в Брюсселе как альбигойская ересь в Риме. Но и Россия в пространстве Евразии пропустила нарастание кризисных моментов у соседей и партнеров. Одновременное расширение и углубление может быть идеально эффективным, что на современном этапе очевидно.

Следующий момент объясняет, почему евразийская интеграция стала происходить с большим опозданием. Распад СССР был истолкован в категориях провала экономической и политической модели интеграции при полном игнорировании реальных экономических предпосылок существования единого народнохозяйственного комплекса и недооценке субъективных факторов и внешнеполитического влияния. Эта мысль рассматривается как ключевая в книге А. Дзерманта.

Негативный опыт СНГ нашими партнерами был экстраполирован на иные формы постсоветской интеграции. «Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления. Это также помешало возникнуть реальному политическому союзу в рамках СНГ». Так абсолютно справедливо отмечает коллектив политологов, где ведущую роль играют литовские эксперты [Касчюнас и др., 2012: 5]. Данная цитата относится к 2012 г. Сейчас ситуация иная. В отличие от предшествующих попыток постсоветской интеграции, в ЕАЭС речь идет обинтеграционном проекте, вышедшем «...за рамки либерализации взаимного товарного обмена и демонстрирующем относительно успешное функционирование наднациональной системы регулирования внешней торговли». [Евстафьев, 2019]. При этом риск очевиден и находится в предметном поле современного междисциплинарного анализа.

Региональная интеграция стран в контексте политической трансформации постсоветского пространства представляет собой особую научную проблему, требующую дальнейших исследований. Высокая динамика международных процессов заставила переключиться исследователей на текущие и теоретические проблемы интеграции. В то же время требуется дальнейшее осмысление причин скоротечного распада советского союзного государства и трансформационных тенденций на постсоветском пространстве. Изучение причин политической трансформации и влияния этого процесса на судьбу их интеграции имеет чрезвычайно большую актуальность: «Ключевой проблемой развития ситуации в Евразии становится недостаточная внутренняя геостратегическая и социальная связность, а внешнее давление будет это только усиливать» [Бордюжа и др., 2020]. Потеря интегрирующих экономических и социальных элементов пространства может базироваться на внутренних проблемах, но внешний фактор не исключается. Текущая ситуация в Республике Беларусь свидетельствует именно о недооценке роли экономической интеграции в ее единственно возможном восточном векторе.

Вслед за А. Дзермантом отметим три важнейших эффекта экономической интеграции: создание торговли, смещение торговых потоков и эффект масштаба. «России, безусловно, нужно собирать вокруг себя ядро с емкостью рынка в 200–250 млн чел., на котором можно создавать и развивать собственную промышленно-технологическую платформу...» [Дзермант, 2020: 136]. Приведенная цифра не случайна, как указывалось выше, эти оценки многократно озвучивались в работах Института экономики РАН.

Зададим еще один вопрос, вытекающий из логики авторского изложения проблем евразийской интеграции. Что произойдет в случае, если реальный евразийский рынок не сложится? Это приведет к неустойчивому равновесию.

Однако любое экономическое пространство – поле конкурентной борьбы, которое ограничивает возможности роста своего проекта. Именно поэтому объединенной Европе не нужна на востоке интеграция, будь то элементарная – таможенная, или универсальная в виде экономического союза. ЕС нужна контролируемая периферия, устойчивый рынок сбыта с минимальными политическими амбициями. Подход современных евразийцев (отметим, любых евразийцев – и философов – теоретиков, и

экономистов–практиков) – создание альтернативного проекта с мощным экономическим фундаментом и политической надстройкой и не догматической идеологией.

Беларусь, Белоруссия – родина автора книги. Его внимание к России, Китаю, Евразии характеризуется определенным подходом: ориентиром является приемлемость евразийской интеграции для своей страны. Обсуждая большую интеграцию, А. Дзермант уделяет закономерное внимание иным, более скромным проектам. Состояние евразийской интеграции – императив нашего общего будущего. Союз России и Белоруссии существует фактически весь период после 1991 г., он выдерживал и выдерживает самые разные испытания. Поскольку за прошедшие годы этот союз не только не распался, но даже укрепился, можно говорить, что в его основе лежат не сиюминутные интересы, а глубокие геополитические причины [Межевич, 2016]. В чем они заключаются? Каково может быть будущее этого Союза? Как рассматривать в контексте евразийской интеграции союз России и Белоруссии? «Союзное государство России и Беларуси – это первый опыт интеграции на постсоветском пространстве, где Республика Беларусь уже как суверенное национальное государство делает сознательный выбор в пользу экономического, политического и военного союза с Россией» [Дзермант, 2020: 99]. При этом «стабильное и благополучное существование Беларуси последние 25 лет было обусловлено четкой геоэкономической и военно-политической ориентацией республики, точно также как Польша получила все возможные бонусы от евроатлантического выбора» [Дзермант, 2020: 141].

Укажем на еще один важнейший тезис автора: «В политэкономическом смысле нам не уйти от создания более справедливого, социального общества. Именно поэтому экономический и социальный опыт, накопленный в той же Беларуси, может быть востребован в гораздо больших масштабах» [Дзермант, 2020: 15]. «Беларусь – естественный противовес усилению Польши и превращению ее геополитических амбиций в нечто реальное, поэтому развитие и успешность Беларуси в рамках общих русских целей – это, в том числе, нейтрализация польского влияния, мягкое «притягивание» Прибалтики и весомый аргумент в борьбе за Украину» [Дзермант, 2020: 20].

При обсуждении вопросов европейской идеи, «русского мира», евразийства найти двух ученых с одним мнением довольно сложно. Автор пишет о том, что в «белорусах нет стремления полностью раствориться в русском народе и российской государственности, что часто встречает непонимание в России, где стремление создать единое централизованное государство – часть глубокой исторической традиции» [Дзермант, 2020: 28]. Согласимся с первой частью тезиса, добавив, что у любого народа Евразии нет желания раствориться. Проблема во второй части программного заявления. Дзермант допускает традиционную ошибку, в общем-то не характерную для евразийцев. Отметим, что в Российской империи примерно треть ее территории обладала большей или меньшей автономией в экономике, модели управления, политике: 1. Великое княжество Финляндское; 2. Царство Польское; 3. Остзейские (Балтийские) губернии; 4. Хивинское ханство; 5. Бухарский эмират; 6. Киргизская и Калмыцкая орда; 7. Земли Всевеликого войска Донского и другие казачьи территории [Шамахов, Межевич, 2020].

Выводы

Современная Европа, 2021, № 1

Рассматриваемая книга вносит важный вклад в исследования теории и практики евразийства. А. Дзермант убедительно доказывает, что современная евразийская идея возможна, а ее критики, указывающие на «несовременность евразийства», игнорируют очевидное – принципиально новые подходы в идеологии и политических практиках уже не появляются. Европа, Азия, Америка вступили в очередной период переосмысления и адаптации традиционных практик идеологической и политической сфе-

рах. Евразийство в этом контексте не только имеет право, но и располагает всеми возможностями быть одной из доктрин прошлого, способной объяснить будущее.

Интерес к евразийству закономерен. Он объясняется в том числе и тем, что перед нами если не кризис европейской идеи, то, по крайней мере, кризис конкретной практики ее реализации в политической, да и в экономической сфере. Россия не собирается покидать европейское пространство ни экономически, ни политически, ни ментально. Однако отношения с конкретной организацией, даже такой влиятельной как Европейский союз, это еще не отношения с Европой. Признание России европейской державой никак не отрицает ее особого статуса. Мы лучше видим Азию, и Азия лучше видит нас. Это обстоятельство и предполагает особое внимание к евразийской интеграции не только в России, что очевидно, но и в Белоруссии.

Список литературы

Басов Ф.А. (2019) “Развитие отношений Евросоюза и Белоруссии”, *Мировая экономика и международные отношения*, том 63 № 9. С.69–74.

Бордюжа Н., Евстафьев Д., Затулин К., Клепач А., Саркисян Т., Соловьев В., Лукьянов Ф. (2020) Бремя лидерства. Сможет ли Россия стать главным евразийским интегратором? *Интернет-сайт Россия в глобальной политике*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bremya-liderstva-assambleya-2020> (дата обращения: 7.12.2020)

Бусыгина И. (2007) Асимметричная интеграция в Евросоюзе. *Международные процессы*. Т: 5. № 3 (15). Интернет-сайт журнала Международные процессы. URL: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/612/Busygina-15.pdf> (дата обращения: 18.05.2020)

Винокуров Е.Ю. (2013), “Прагматическое евразийство”, *Евразийские экономические исследования*, № 4. С.8–19.

Гринберг Р.С. (2014) “Формирование Евразийского союза: шансы и риск” в сборнике статей “Евразийская интеграция: геостратегический аспект” под редакцией Осипова Ю.М., Москва-Ростов-на-Дону. С.24–32.

Денисов Р. (2020) Беларусь захлестывают эмоции. *Интернет-портал Tribuna.ee*. URL: <https://tribuna.ee/public/emotsiooniid/> август 2020 (дата обращения: 01.08.2020)

Дзермант А.В. (2020) Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. Родина, Москва. 336 с.

Евстафьев Д.Г. (2019) Евразийская «дуга нестабильности» или Управление глобальным экономическим ростом. *Экономические стратегии*. Т. 165. № 7.

Касцюнас Л., Касцюнас Р., Вильпишаускас Р., Алишаускас Р., Дамбраускайте Ж., Синица В., Левченко И., Кирилл В. (2012) *Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства»*. Центр восточноевропейских исследований. Вильнюс.

Маслин М.А. (2011) “Евразийство как пореволюционное идейное течение” *историко-философский ежегодник*, том 7, №5. С. 362–380.

Межевич Н.М. (2016) Республика Беларусь в системе интеграционных проектов: мнимые и реальные альтернативы? *Беларусь в современном мире материалы XIV Международной конференции, посвященной 94-летию образования Белорусского государственного университета*, 29 октября 2015 г. Редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Изд. центр БГУ. Минск, Белоруссия.

Савицкий П.Н., Сувчинский П.П., Трубецкой Н.С., Флоровской Г.В. (1921), *Исход к Востоку: Предчувствия и свершения* София, Болгария.

Шамахов В.А., Межевич Н.М. (2020) Почему причины распада СССР следует искать до формирования СССР. *Управленческое консультирование*, № 10.

References

- Basov F., (2019) "Development of the European Union – Belarus relations", *World Economy and International Relations*, vol. 63, № 9, pp. 69–75. (in Russian).
- Bordyuzha N., Evstaf'ev D., Zatulin K., Klepach A., Sarkisyan T., Solov'ev V. and Luk'yanov F. (2020) "Bremyaliderstva. Smozhet li Rossiya stat' glavnym evrazijskim integratorom?" [The Burden of Leadership. Can Russia become the main Eurasian integrator?]. Internet-sajt Rossiya v global'noj politike. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bremya-liderstva-assambleya-2020> (accessed: 7.12.2020) (in Russian).
- Busygina I. (2007) "Assimetrichnaya integraciya v Evrosoyuz" [Asymmetric integration in the European Union]. *Mezhdunarodnyy processy*. T. 5. № 3 (15). Internet-sajt zhurnal Mezhdunarodnyy processy. URL: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/612/Busygina-15.pdf> (accessed: 18.05.2020), Moscow, Russia. (in Russian).
- Denisov R. (2020) "Belarus' zahlostyva yutemocii" [Belarus is overwhelmed by emotions]. Internet-portal Tribuna.ee. URL: <https://tribuna.ee/public/emotsionid/avgust-2020> (accessed: 01.08.2020) (in Russian).
- Dzermant A. (2020) "Belarus' – Evraziya. Pogranich'e Rossi i Evropy" [Belarus – Eurasia. The border of Russia and Europe]. Rodina, Moscow, Russia. 336 p. (in Russian).
- Evstaf'ev D. (2019) "Evrazijskaya" dугanestabil'nosti ili Upravleniye global'nym ekonomicheskim rostom" [The Eurasian "Arc of Instability" or the Management of Global Economic Growth]. *Ekonomicheskiye strategii*. Vol. 165. № 7. Moscow, Russia. (in Russian).
- Grinberg R., (2014) "Formation Euroasian union: Chances and Risks in Evrazijskaya integraciya: geostrategicheskij aspekt" [Eurasian integration: geostrategic aspect] ed. by Osipov Yu. M., Moscow – Rostov-on-Don, pp. 24–32. (in Russian).
- Kaschyunas L., Kaschyunas R., Vil'pishauskas R., Alishauskas R., Dambrauskaite Z., Sinica V., Levchenko I. and Kirile V. (2012) "Evrazijskiy soyuz: vyzov dlya Evrosoyuznogo sudarstva" «Vostochnogopartnerstva» [The Eurasian Union: a challenge for the European Union and the states of the "Eastern Partnership"]. *Centr vostochnoevropejskikh issledovaniy*. Vil'nyus, Lithuania.
- Maslin M. (2011) "Eurasianism as a post-revolutionary intellectual trend", *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook], Vol. 7, № 5, pp. 362–380. (in Russian).
- Mezhevich N. (2016) "Respublika Belarus' v sisteme integracionnykh proektov: mnimye i real'nye alternatyvy?" [The Republic of Belarus in the system of integration projects: imaginary and real alternatives?]. Belarus' v sovremennom mire materialy XIV Mezhdunarodnoy konferencii, posvyashchennoy 94-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 29 oktyabrya 2015 g. Redkol.: V. G. Shadurskiy [i dr.]. Izd. centr BGU. Minsk, Belarus.
- Saviczkiy P., Suvchinskiy P., Trubeczkoj N. and Florovskoj G. (1921), "Isxod k Vostoku: Predchuvstviya i uspehi" [Exodus to the East: Premonitions and achievements], Sofia, Bulgaria. (in Russian).
- Shamahov V. and Mezhevich N. (2020) "Pochemu prichiny raspada SSSR sleduet iskhat' do formirovaniya SSSR" [Why the reasons for the collapse of the USSR should be sought before the formation of the USSR]. *Upravlenchesko konsultirovaniye*, № 10. Saint-Petersburg, Russia. (in Russian).
- Vinokurov E. (2013), "Pragmaticheskoye evraziystvo" [Pragmatic Eurasianism], *Evraziyskiye ekonomicheskiye issledovaniya* [Eurasian Economic Research], № 4, pp. 8–19. (in Russian).

The Space of Eurasia and the Challenges of Time: Belorussian Case

Received 15.12.2020

Author: Mezhevich N., Doctor of Sciences (Economy), Professor, Chief Research Officer of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mez13@mail.ru

Abstract. The article is focused on ideas, expressed in a new book the complex political and economic processes taking place in the Republic of Belarus require "a game of scaling". Whether counting the participants of protest rallies, or analyzing statements of the authorities and the opposition, or assessing inventory and exchange rate dynamics, Specialists aspire to provide a reliability of the analysis of current processes. However, the strategic analysis and a forecast within the framework of this approach is impossible. The border situation of Belarus cannot be considered exhaustively studied. The borderline changes its quality.

Located between socialist Poland and the Soviet republics, Belarus did not move geographically, but the political and geographical changes were fundamental. Belarus found itself in the center of a mosaic space, the key characteristic of which is being located on the frontier. The question is where a new frontier of civilizations will be fixed – near Brest or near Smolensk? The author of the book as well as the author of this article are confident that the informal civilizational border is located near Brest and Grodno.

Keywords: Eurasia, integration, European Union, Eurasian Union, Belarus, Poland, Russia, Ukraine, development models.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12021161168>